

На правах рукописи

РОГАЧЕВА Наталья Борисовна

**СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ВТОРИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2011

Работа выполнена на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Дементьев**
Вадим Викторович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Прибыток**
Инна Ивановна

кандидат филологических наук,
доцент **Викторова**
Елена Юрьевна

Ведущая организация: Волгоградский государственный
педагогический университет

Защита состоится 29 июня 2011 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 при Саратовском государственном университете им. Н.Г. Чернышевского по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «26» мая 2011г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Ю.Н.Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Теория речевых жанров активно развивается последние два десятилетия. В центре внимания данной теории находятся, с одной стороны, типология жанров (при этом в большом числе исследований получает творческое развитие классификация, основанная на противопоставлении первичных и вторичных речевых жанров, введенном М.М. Бахтиным (А.Г. Баранов, Е.В. Бобырева, С. Гайда, В.В. Дементьев, Н.В. Орлова, К.Ф. Седов, М.Ю. Федосюк, Т. Dobrzyńska)), с другой – исследование жанров новых сфер общения. Так, активно изучается речеганровая структура интернет-коммуникации (Е.И. Горошко, О.В. Лутовинова, М.Л. Макаров, S. Herring, E. Gorny, V.K. Bhatia, T. Bickmore, K. Crowston, M. Williams, T. Erickson, M. Shepherd, C.R. Watters, J. Yates).

В то же время, несмотря на большой интерес исследователей к проблеме речеганровой и текстовой вторичности, было предпринято не так уж много попыток систематизировать существующие подходы и свести разные типы вторичности, выделяемые лингвистами, в единую систему, построить непротиворечивую и адекватную материалу классификацию вторичных речевых жанров. Не было осуществлено комплексного исследования жанров интернет-коммуникации на основе единой модели вторичного речевого жанра для всех вторичных жанров интернет-коммуникации.

Все это обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Объект исследования – коммуникативное поведение участников интернет-блогов, онлайн-форумов и чатов.

Предмет исследования – речеганровая вторичность, формирование и особенности функционирования вторичных речевых жанров разных типов.

Цель исследования – выявление принципов формирования и функционирования жанров интернет-коммуникации на основе теории вторичных речевых жанров.

Задачи исследования:

1. Выявить важнейшие признаки, по которым вторичные речевые жанры интернет-коммуникации противопоставлены соответствующим первичным жанрам неинтернет-коммуникации.

2. Построить классификацию вторичных речевых жанров интернет-коммуникации на основе их семантико-прагматической структуры и особенностей формирования.

3. Проанализировать вторичные речевые жанры блога (пост и комментарии), чата с точки зрения их формальной и содержательной структуры, сопоставить их с соответствующими первичными жанрами.

4. Охарактеризовать основные способы речеганровой опосредованности выражения авторской интенции во вторичных речевых жанрах интернет-коммуникации: ирония, языковая игра, «падонковский язык».

5. Выявить и проанализировать основные типы языковых личностей / типажей участников интернет-коммуникации с точки зрения вторичной речеванровой компетенции.

6. Установить общее и национально-специфическое в речеванровой вторичности в русскоязычной и англоязычной интернет-коммуникации.

Материалом исследования послужили тексты интернет-форумов, виртуальных дневников, домашних и авторских страниц в Сети, картотека записей текстов онлайн-общения (чат) на русском и английском языках. Общий объем проанализированных текстов составил 160000 словоупотреблений. В качестве дополнительного материала привлекались опубликованные письма и дневники русскоязычных и англоязычных авторов XX в., а также записи разговорной речи на русском и английском языках.

Методы исследования. Использовались различные методики описательного метода, прежде всего – методика дискурсивного и интерпретативного анализа речи, а также методики наблюдения, интроспекции, контекстуального анализа, количественного анализа. Кроме того, привлекались смежные лингвокультурологические, социолингвистические, психолингвистические и лингвоперсонологические методики.

Научная новизна исследования. Разные жанры интернет-коммуникации на русском и английском языках исследованы на основе концепции вторичного речевого жанра, восходящей к идеям М.М. Бахтина. В результате анализа интернет-коммуникации, в которой представлены разнообразные вторичные речевые жанры, уточняются существующие классификации вторичных речевых жанров. С точки зрения вторичной речеванровой компетенции интернет-типажей впервые исследованы особенности речевого поведения участников интернет-коммуникации на русском и английском языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вторичный речевой жанр интернет-коммуникации представляет собой структурно-содержательную модель организации и интерпретации речи, которая находится в отношениях производности со структурными моделями речеванрового типа непосредственной или любой другой неинтернет-коммуникации (существующими в коммуникативной компетенции носителя языка в активном или пассивном виде), заимствуя у них значимые моменты структурной организации, порождения и интерпретации речи. Для данной модели не являются существенными влияние конкретных произведений, авторов и тематический (предметный) ряд: отношения производности между первичными и вторичными речевыми жанрами существуют только на уровне речевых структур.

2. Вторичные речевые жанры составляют основу структурирования интернет-коммуникации, поскольку ей присущи все конститутивные характеристики дискурса, значимые для вторичных речевых жанров: формальная и содержательная сложность, интерпретационная многомерность, гипертекстовость и опосредованная интерактивность.

3. В интернет-коммуникации противопоставлены диахроническая речежанровая вторичность, предполагающая отношения хронологической первичности-вторичности, то есть последовательности во времени, между первичными и вторичными жанрами, и синхроническая вторичность, предполагающая различия между первичными и вторичными жанрами не в историческом, а в структурном аспекте. Диахроническая вторичность представлена противопоставлением речевых и риторических, выучиваемых и невыучиваемых жанров, жанров верхнего и нижнего уровней текстовой деятельности, а также прямых и косвенных жанров. Синхроническая вторичность представлена противопоставлением монологической и диалогической форм речи, жанров и жанровых явлений разных уровней абстракции текстовой деятельности (речевой жанр, субжанр, гипержанр, речевой акт, (внутрижанровая) речевая стратегия, текстотип и т.д.).

4. Вторичные речевые жанры интернет-коммуникации (блог, форум, чат) противопоставлены первичным речевым жанрам непосредственной (болтовня, small talk, разговор по душам) и любой другой неинтернет-коммуникации (дневник, личная переписка, публицистическая статья) по структурным параметрам: наличие элементов диалогичности; репертуар используемых речевых ходов / субжанров; использование сокращенного или развернутого кода; тематическое разнообразие и характер связей между темами; степень креативности или стереотипности текста, морфологические (частеречные) показатели.

5. Типы языковых личностей в интернет-коммуникации выступают в виде различных наборов масок или амплуа – «интернет-типажей», которые, с одной стороны, зависят от соответствующего жанра (блог, форум, чат), с другой – представляют специфические трансформации первичных жанров, существующих в неинтернет-коммуникации, с точки зрения таких аспектов, как коммуникативные ценности, потребности и интенции языковой личности. В коммуникативной компетенции языковой личности место вторичных речевых жанров обусловлено не изменившимися в целом потребностями (гармоническое, игровое, эмоциональное, сочувственное, дружеское, любовное общение, получение «психологических поглаживаний», самовыражение, подтверждение собственной значимости, выплескивание агрессии, интеллектуальное превосходство) и особенностями изменившихся сфер общения (в частности, компьютерной). На основе новых возможностей и преимуществ, предоставляемых адресанту и адресату общения сферой и жанрами интернет-коммуникации, складываются наиболее типичные образцы вторичной речежанровой компетенции. Выделяются межжанровые интернет-типажи «провокаатор», «весельчак» (в русскоязычной и англоязычной интернет-коммуникации) и внутрижанровые интернет-типажи: в блоге – «философ» (в русскоязычной и англоязычной интернет-коммуникации), в чате – «чувствительная девочка» (в русскоязычной интернет-коммуникации), в форуме – «Fangirl» (в англоязычной интернет-коммуникации).

6. Основные тенденции формирования вторичных речевых жанров в русскоязычной и англоязычной интернет-коммуникации обусловлены базовыми ценностными ориентациями, существующими в данных речевых культурах (прежде всего – фатической центростремительностью / центробежностью и прямой / косвенностью), и их карнавальным обыгрыванием. Соответственно англоязычной интернет-коммуникации свойственна бóльшая, чем в неинтернет-коммуникации, категоричность, личностность, тяготение к прямым средствам (типаж «провокатор»), русскоязычной – развитие личностно нейтральной фатики, активное использование языковой игры и самоиронии для уменьшения серьезности общения.

7. К важнейшим способам речежанровой опосредованности выражения авторской интенции в интернет-коммуникации относятся ирония, языковая игра, «падонковский язык». Их важнейшие цели обусловлены, с одной стороны, реализацией базовых потребностей языковой личности, с другой – потребностью в преодолении и даже отрицании целого ряда норм и ограничений, присущих неинтернет-коммуникации, особенно непосредственной, и состоят в предотвращении нежелательной серьезности, овладении несколькими кодами (обычный язык и «падонковский язык») и особыми знаками, присущими интернет-сфере и отличающими продвинутых пользователей от неофитов (для русскоязычной интернет-коммуникации); в уходе от условностей этикетной коммуникации, сокращении межличностной дистанции, имитации доверительности (для англоязычной интернет-коммуникации).

Теоретическая значимость исследования. Предлагается типология вторичных речевых жанров на общих для всех вторичных жанров интернет-коммуникации основаниях. Заложены основы для создания теоретической модели осмысления жанров интернет-коммуникации через призму понятий речежанровой вторичности, вторичной речежанровой компетенции и интернет-типажа. Исследование способствует дальнейшему развитию теории речевых жанров, теории дискурса, лингвоперсонологии, «лингвистики Интернета», а тем самым – теории языка.

Практическая значимость исследования определяется тем, что материалы диссертации могут быть использованы в курсах общего языкознания, теории дискурса, теории речевых жанров, лингвокультурологии, психолингвистики и социолингвистики. Выводы данного исследования могут найти применение в разработке прикладных программ обучения специалистов в сфере массмедиа (журналистов электронных изданий).

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на конференции молодых ученых Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, 2008, 2009, 2010, 2011), Международной научно-практической конференции «Политическая лингвистика» (Екатеринбург, 2009), Всероссийской научной конференции «Филология и журналистика в начале XXI века» в 2009, 2010 и 2011 гг. (Саратов), на XVI Международном симпозиуме по психолингвистике и теории коммуникации «Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы»

(Москва, 2009), VII научно-практической конференции «Человек в информационном пространстве» (Ярославль, 2010), Международной конференции «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» (Саратов, 2010), Международной научно-методической конференции «Вопросы структурной, функциональной и когнитивной лингвистики: теория и практика» (ПИ СГУ, Саратов, 2007). Результаты исследования отражены в восьми статьях, одна из которых опубликована в журнале, рекомендованном ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и источников материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой** главе «Теоретические основы исследования речевых жанров вторичности и интернет-коммуникации» дается обзор работ, связанных с проблематикой диссертации. Рассматриваются различные подходы к определению речевого жанра (М.М. Бахтин, А. Вежбицка, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, К.Ф. Седов, О.Б. Сиротина, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева и др.) и обосновывается статус речевого жанра (РЖ) как базовой единицы организации дискурса.

Теория РЖ восходит к идеям М.М. Бахтина, который определял РЖ как относительно устойчивые типы высказываний, выработанные определенной сферой использования языка. В настоящее время теория РЖ развивается в двух основных направлениях: генристика (акцент на лингвистическую составляющую РЖ) (А. Вежбицкая, Т.В. Шмелева) и жанроведение (акцент на прагматическую составляющую) (К.Ф. Седов, М.Н. Кожина). По мнению В.В. Дементьева, возможен синтез этих двух направлений, при этом РЖ может быть определен как средство упорядочения дискурса, формализации социального взаимодействия.

В рамках данной теории РЖ считается базовой единицей дискурса, т.к. в нем находят отражение практически все существенные категории дискурса: тематическое, стилистическое и структурное единство, относительная смысловая завершенность, адресативность (возможность занять ответную позицию по отношению к высказыванию), образ автора (замысел), интертекстуальная ориентация (высказывание – звено в речевой цепи), социально-культурная обусловленность коммуникации (различные сферы деятельности людей порождают соответствующие речевые жанры).

Понятие вторичного РЖ было введено М.М. Бахтиным как сложное структурное целое, вбирающее в себя и перерабатывающее первичные РЖ. В настоящее время выделяются три основных подхода к пониманию речевых жанров вторичности: 1) вторичные РЖ онтологически производны от первичных и отличаются от них сферой функционирования или стилистической обработкой (Н.В. Орлова, Р.М. Байрамуков); 2) первичные и вторичные РЖ представляют собой разные уровни абстракции текстовой деятельности (А.Г. Баранов, М.Ю. Федосюк); 3) вторичные РЖ являются ти-

пами диалогических текстов, а первичные – их структурными элементами (И.Н. Борисова, С. Гайда). В современной лингвистике рассматривается проблема соотношения вторичных жанров и вторичных текстов в контексте теории интертекстуальности (Е.В. Бобырева, Е.В. Михайлова). Кроме того, проблема соотношения первичных и вторичных РЖ может быть рассмотрена с точки зрения введенного В.И. Карасиком противопоставления базового и проективного типов дискурса. Таким образом, при изучении интернет-коммуникации представляется оправданным использование понятия вторичного РЖ как синтетического производного явления, природа которого обусловлена сложными связями с традиционными жанрами (см. работы S. Herring).

Особенности интернет-коммуникации, в том числе ее речевая структура активно рассматриваются в современной «лингвистике Интернета» (термин Е.И. Горошко). Выделяются следующие особенности сети Интернет как новой коммуникативной среды: 1) полифоничность (сочетание различных типов дискурса и речевых практик); 2) гипертекстовость и интерактивность; 3) анонимность и дистантность; 4) раскрепощенность и ненормативность; 5) стремление к оригинальности; 6) повышенная эмоциональность (Е.И. Горошко, S. Cicconi, T. Erickson, K. Hillis). Отмечается, что в интернет-среде формируется особое коммуникативное сообщество со своими ценностями, социальной иерархией, правилами поведения (П.Е. Кондрашов, J.T. Hancock, M. Heim). Наконец, предлагаются различные подходы к классификации интернет-жанров (работы Е.И. Горошко, K. Crowston, S. Herring, J. Yates), отмечается важность технологического фактора при выделении жанров данной среды.

Речевой жанр тесно связан с личностью адресанта и адресата, в связи с чем представляется целесообразным исследовать РЖ в контексте теории языковой личности (лингвоперсонологии). Основы данной теории были заложены Ю.Н. Карауловым, который под языковой личностью (ЯЛ) понимал совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов). Многие исследователи (В.И. Карасик, К.Ф. Седов) отмечают, что ЯЛ проявляется, прежде всего, в дискурсе, а следовательно, и в жанрах, его составляющих. В исследованиях интернет-коммуникации используется термин *виртуальная ЯЛ*, под которой может пониматься искусственно сконструированный, вымышленный образ (Е. Горный) либо любая личность, вступающая во взаимодействие в виртуальной реальности (О.В. Лутовинова). Мы разделяем вторую точку зрения, т.к. для адресата его собеседник всегда виртуален. О.В. Лутовинова выделяет следующие характеристики виртуальной ЯЛ: замена ориентации на других ориентацией на себя, большая степень полярности, притупление чувства страха за собственную жизнь, «доставление» недостающих черт партнера по коммуникации. Многие исследователи отмечают игровой, «масочный» характер интернет-коммуникации (П.Е. Кондрашов, О.В. Лутовинова, S. Herring, P. Horsfield, A.N. Joinson), соответственно представляется возможным описать комму-

никативное пространство Интернета через набор узнаваемых типажей (В.И. Карасик, О.А. Дмитриева), характерных для данной субкультуры. Следует также отметить, что важнейшей характеристикой ЯЛ является ее способность творчески использовать различные средства языка, т.е. включаться в языковую игру, что оказывается особенно значимым для интернет-коммуникации (О.В. Лутовинова, K.L. Nowak, C. Rauh).

Во **второй** главе «Модель речежанровой вторичности в интернет-коммуникации» предлагается рабочее **определение вторичного речевого жанра интернет-коммуникации**: структурно-содержательная модель организации и интерпретации речи, которая находится в отношении производности со структурными моделями речежанрового типа непосредственной или любой другой неинтернет-коммуникации (существующими в коммуникативной компетенции носителя языка в активном или пассивном виде), заимствуя у них значимые моменты структурной организации, порождения и интерпретации речи. Для данной модели (в отличие, например, от модели порождения вторичного текста, категории интертекстуальности) не являются существенными влияние конкретных произведений, авторов и тематический (предметный) ряд. Связь с первичным жанром наиболее очевидно проявляется в случаях, когда для именования новых, вторичных РЖ используется то же слово, что для первичных РЖ, например, рус. *интернет-дневник*, *Живой Журнал*, англ. *web log*, *Live Journal*, *chat*. Более опосредованно отношения производности проявляются на уровне речевых структур – выявлению этих аспектов в значительной степени и посвящено настоящее исследование.

Предлагается **модель**, позволяющая выявлять отношения структурного сходства и различия вторичных РЖ с первичными, в виде набора параметров, присущих любому вторичному РЖ интернет-коммуникации: коммуникативная цель (производная от не изменившихся в целом потребностей языковой личности); образ автора и характер его связи с адресатом; соотношение «стандарт–вариативность» (с выявлением случаев сознательного обращения к нестандартным средствам); стилистическая и тональная окраска, обусловленные сферой общения (особенно «серьезно–несерьезно»); используемые коды (обычный язык и «падонковский язык») и особые знаки, присущие интернет-сфере; наконец, состав и распределение структурных единиц вторичных РЖ и их функций, которые, как писал М.М. Бахтин, получают отношение к действительности не непосредственно, а только через призму вторичного РЖ в целом.

Предлагается **классификация** вторичных РЖ, использование которой преследует две цели: а) определить место в ней трех жанров интернет-коммуникации – блога, форума и чата (а также их структурных элементов, например блог-поста и блог-комментариев), которые мы считаем базовыми для интернет-коммуникации; б) продемонстрировать, что в интернет-коммуникации представлены все типы выделяемой исследователями рече-

жанровой вторичности, соответствующие параметрам предлагаемой модели РЖ-вторичности и общему определению вторичного РЖ.

В интернет-коммуникации выделяются:

1. Диахроническая речезанровая вторичность предполагает отношения последовательности во времени между первичными и вторичными жанрами. К данному типу относятся следующие модели, изучаемые лингвистами:

1.1. Противопоставление речевых и риторических жанров (по О.Б. Сиротининой): первые используются спонтанно, вторые предполагают сознательное планирование речи и тщательный отбор языковых средств. С этой точки зрения можно противопоставить синхронные (чаты, ICQ) и асинхронные (блоги, форумы) жанры интернет-коммуникации. В первых контроль за речью снижен, что ведет к нарушениям ортологических норм (*roast lamb gravy baked pimpkin and poyatoes mmmmm lol* <ошибки в словах *pumpkin* и *potatoes* обусловлены тем, что буквы *i* и *u*, *t* и *y* расположены рядом на клавиатуре>); во вторых авторы более тщательно выстраивают свою речь. Различия между данными типами жанров проявляются в конфликтных ситуациях: в синхронных жанрах чаще используются тактики прямой вербальной агрессии (*Строгий, это ты тварь.. хотя я так парней никогда не называла*), в асинхронных используются более сложные тактики (доведение позиции оппонента до абсурда, постановка под сомнение компетентности оппонента в данном вопросе, выявление логических противоречий в аргументации соперника и т.п.).

1.2. Противопоставление выучиваемых и невыучиваемых жанров (по К.Ф. Седову). Осуществление коммуникации в рамках интернет-жанров предполагает постепенное усвоение жанровых норм. Так, обучение нормам жанра блога связано, во-первых, с освоением соответствующего программного обеспечения (*Проверка, чё я тут понакрутил...и чё могу еще открутить*); во-вторых, это обучение собственно жанровым нормам: подписываться при комментировании чужих постов, давать ссылки на автора при цитировании (*Подпишитесь внятным именем для продолжения диалога, иначе заведомо останетесь "хуже п....аса"*); в-третьих, это освоение правил особого жаргона – «языка падонков» (*Не «сатона», а «сотона»! учитесь писать правильно!)).*

1.3. Противопоставление жанров «верхнего» (жанры официального общения) и «нижнего» (жанры повседневной, бытовой коммуникации) уровней текстовой деятельности (Ю.М. Лотман, К.Ф. Седов).

1.4. Использование языковых и речевых единиц не по назначению. К данному типу могут быть отнесены случаи переакцентуации, т.е. использование жанра с несвойственной ему тональностью: оскорбление в виде похвалы (*Для 39 лет Вы так актуально себя реализовываете*))), обвинение в виде вопроса (*почему лично у меня не возникает проблем с удалением? может потому что модеры и в правду не удаляют просто так?*).

1.5. Противопоставление прямых и косвенных жанров (по В.В. Дементьеву). В интернет-коммуникации представлены такие косвенные жанры, как *флирт, ирония, колкость* и др.

2. Синхроническая речезанровая вторичность предполагает различия между первичными и вторичными жанрами не в историческом, а в структурном аспекте.

2.1. Противопоставление текста (сложного, вторичного РЖ) и высказывания как его компонента (простого, первичного РЖ); соответственно выделяем особый тип вторичных РЖ – сложные компонентные вторичные речевые жанры.

2.2. Противопоставление речевого жанра и речевого акта. Так, в жанре чата используются следующие речевые акты: приветствие (*всем здравствте!; hi ppl*), прощание (*всем приятного общения, пока; later*), вопрос – чаще всего «как дела?» (*как день прошёл?; hows you?*), сообщение (*я ваще школу сегодня прогуляла..какие уроки..я фильм страшный хочу*); *hold on im kicking bj's ass in poker*) и пр.

2.3. Синтетические вторичные РЖ используют формы и признаки других (первичных) РЖ. Так, блог вбирает в себя некоторые черты традиционного дневника и частного письма; при этом происходит не механическое смешение признаков, а их перераспределение в общей структуре жанра, обусловленное их взаимовлиянием, а также воздействием специфических интенций жанра блога.

2.4. Противопоставление монологической и диалогической форм речи. Так, даже в монологическом субжанре записи в блоге (посте) выявляются черты диалогичности, а в диалогическом по существу жанре форума встречаются достаточно длинные монологические фрагменты.

2.5. Выделение жанров и жанровых явлений разных уровней абстракции текстовой деятельности. Так, К.Ф. Седов предлагает разграничивать субжанр, речевой жанр и гипержанр. Например, гипержанр блога представлен двумя основными разновидностями: индивидуальный блог и коллективный блог, внутри которых можно выделить следующие жанры: сетевой дневник, дискуссионный блог, путевые заметки, сообщество по интересам, корпоративный блог, образовательный блог.

В **третьей** главе «Формальное и семантико-прагматическое сопоставление вторичных речевых жанров интернет-коммуникации с соответствующими первичными жанрами» сопоставляются жанры интернет-коммуникации (блог, чат) и первичные по отношению к ним жанры традиционной коммуникации (дневник, частное письмо, жанры разговорной речи) по параметрам модели, разработанной в главе II.

Так, **блог** противопоставлен «бумажному» дневнику и частному письму по следующим параметрам: интенция (блог совмещает функции самопознания и хроникализации важных событий, характерные для обычного дневника, и функцию поддержания контакта, характерную для частного письма, а также выполняет функции творческой самореализации и

поиска единомышленников, не представленные в интенциональной структуре дневника и письма); адресат (в обычном дневнике – автоадресация, в частном письме – конкретный, хорошо известный автору адресат, в блоге – широкий круг людей, потенциально неизвестных автору (массовая адресованность); ср. в дневнике: *Ну, а сам-то я кого люблю? Кто мне дорог, близок, без кого я жить не могу?*; *Why is it that after all this sensible talk the thought of meeting him still not uncovering my feelings makes my pulse beat and I feel the blood flush my body*; в письме: *Дорогая Фрина <...> приветы Вашим – Марине и Феденьке – особые, Марине по случаю госэкзаменов – ни пуха, ни пера и пусть идет меня к Воланду, ибо там мое истинное место*; *Please tell mommy I love her and give her a great big hug for me*; в блоге: *НАРОД ХАЧУ КОМЕНТЫ И НА НИХ ОТВЕЧАТЬ!!!!*; *a lot has happened since I last posted, and I can tell you all of it*). Данные различия обуславливают различие и других параметров структурной и содержательной организации сопоставляемых жанров, что иллюстрирует табл. 1.

Таблица 1. Сопоставление жанров блога, обычного дневника и частного письма.

	Обычный дневник	Частное письмо	Блог (пост)
Элементы диалогичности	Нет (лишь элементы псевдиалогичности)	Есть (адресат – конкретное лицо)	Есть (адресат – массовый; в редких случаях – конкретное лицо; есть случаи псевдоадресации)
Используемые жанры (субжанры)	Жанровая монотонность	Разнообразие жанров; значительное число жанров, ориентированных на адресата	Разнообразие жанров; жанров, ориентированных на адресата, много, но меньше, чем в письме (отсутствует жанр выражения сочувствия)
Соотношение Я-, ТЫ- и МЫ-тем	Я-тема преобладает, ТЫ-тема отсутствует, МЫ (ТЫ + Я)-тема отсутствует	Есть тенденция к уравниванию Я- и ТЫ-тем; МЫ-тема затрагивается при сбоях в коммуникации	Преобладает Я-тема, однако представлена и МЫ-тема
Использование сокращенного или развернутого кода; наличие смысловых лакун	Высокая степень лакунарности, значимые факты могут просто констатироваться	Степень лакунарности гораздо меньше; значимые факты сопровождаются авторской оценкой	Есть стремление к снижению лакунарности (непонятные места сопровождаются авторским комментарием); возможны записи «для своих», содержащие парольные фразы
Характер связи между темами, наличие маркеров смены тем	Связь ассоциативная, специальных маркеров практически нет	Темы располагаются в достаточно строгом порядке; есть специальные маркеры	Ассоциативная связь, но есть маркеры смены тем

Степень креативности / стереотипности	Низкая степень креативности	Преобладает стереотипность, но с элементами креативности	Высокая степень креативности
---------------------------------------	-----------------------------	--	------------------------------

Для жанра **чата** первичными являются, по всей видимости, не дневник и частное письмо, как в случае блога, а жанры неофициального непосредственного общения (гипержанр *разговор*). Сопоставление осуществлялось по грамматическим (частеречным) характеристикам (табл. 2):

Таблица 2. Соотношение частей речи в англо- и русскоязычных чатах.

Русскоязычные чаты		Англоязычные чаты (по концепции Д. Бибера)	
Часть речи	Доля, %	Часть речи	Доля, %
Местоимение	19.08	Noun	20.38
Глагол	17.69	Pronoun	18.31
Существительное	15.14	Verb	17.02
Частица	11.73	Insert	10.06
Наречие	9.95	Determiner	8.17
Предлог	6.92	Adjective	5.19
Союз	6.23	Auxiliary	4.49
Междометие	5.79	Preposition	4.45
Прилагательное	3.03	Adverb	4.30
Предикатив	2.21	Conjunction	2.94
		<i>Not</i>	1.81
		<i>To</i>	1.17

Такое соотношение частей речи (примерно равная доля существительных и глаголов, высокая доля местоимений и служебных частей речи) в целом характерно для разговорной речи (см. работы Д. Бибера, Ю.М. Скребнева, коллективные монографии «Русская разговорная речь» 1970, 1973, 1983 гг.).

Меньшая доля **местоимений** в англоязычном материале объясняется особенностями классификации: в английской грамматической традиции притяжательные и некоторые указательные местоимения относятся к классу определяющих слов (*determiners*). Наиболее частотными оказываются *я/И*, что свидетельствует о характерной для разговорной речи (РР) эгоцентричности, и *ты/you*, что свидетельствует о диалогичности общения, а в случае русскоязычных чатов – и о его неофициальном характере. Обращает на себя внимание существенно меньший разрыв в употребительности местоимений 1 и 2 лица в русскоязычном материале по сравнению с англоязычным. Возможно, это связано с тем, что в репликах русскоязычных чат-коммуникантов чаще опускается местоимение 1 л.ед.ч. (*сейчас привожу себя в порядок*), что в целом свойственно РРР.

Для **глаголов** отмечается высокая частотность в русскоязычном материале единиц, относящихся к ЛСГ «речь, общение» (*сказать, говорить, общаться*) и глаголов группы «мыслительная деятельность» (*знать, думать, придумать*), которые в устной речи не входят даже в 30 наиболее частотных глаголов (по данным «Нового частотного словаря русской лек-

сики» под ред. О.Н. Ляшевской и С.А. Шарова). Вероятно, данная особенность связана с невозможностью для участников общения опереться на внеязыковую ситуацию, в результате фокус внимания переносится с конкретных действий на сам процесс общения и мыслительные процессы его участников. В англоязычных чатах примечательна практически одинаковая частотность глаголов *fuck* и *love*, реализующих противоположные стратегии: признание в любви и оскорбление. Таким образом, наблюдается явное нарушение принципа центростремительности английской фатики (по В.В. Фениной).

Среди **существительных** значительную долю составляют имена собственные, используемые в качестве обращения; при этом в русскоязычных чатах наблюдается тенденция к использованию настоящих имен коммуникантов (*Сань, Дим, Лех*), а в англоязычных – ников или их сокращенных вариантов (*bassmon* и *bass*, *kayloggs* и *kay* и т.п.). Список 10 самых частотных существительных для англоязычных чатов: *fun* (веселье), *girl* (девушка/девочка), *bitch* (с*ка), *dick* (член), *gay* (гей), *ass* (зад), *baby* (детка), *people* (люди), *man* (мужчина/чувак/мужик), *chat* (чат/болтовня) – отражает установку коммуникантов на несерьезное общение, неформальный характер коммуникации, а также ее инвективность, агрессивность.

Обращает на себя внимание высокая частотность в русскоязычных чатах **частиц**, что обусловлено их использованием для связи реплик и в функции коммуникативов (*откуда столько – да я еще не так могу!; а я вот друга жду; ну так я не прав был ?!*) (в англоязычной традиции к частицам относятся только вторые части фразовых глаголов (adverbial particle): *shut up*, *go on*). Среди **междометий** в русскоязычных чатах на первом месте оказывается неофициальное *привет*, выполняющее функцию установления контакта между собеседниками. Отметим, что междометия, выполняющие функцию разрыва контакта (*пока*) далеко не так распространены. В англоязычных чатах наиболее частотной контактоустанавливающей единицей является неформальное *hi*, однако в классе «вставок» (inserts) оно занимает только второе место после *lol*, которая соотносится с занимающим второе место в русскоязычном материале междометием *ха* (установка на несерьезное общение). Примечательна частотность в чатах ненормативных междометий (*блин, нупец, мля/нля, епать; lmao* (laughing my ass off), *wtf* (what the fuck), *ffs* (for fuck's sake), *fuck*, *lmfao* (laughing my fucking ass off), *damn*), что свидетельствует об установке на экспрессивность и неофициальный характер коммуникации.

Таким образом, в чатах сохраняется ряд признаков, релевантных для РР (диалогичность, неформальность, экспрессивность); однако есть и черты, отличающие их от последней: бóльшая степень развлекательности общения, отсутствие опоры на внеязыковую ситуацию, меньшая актуальность функции разрыва контакта.

В **четвертой** главе «Способы речевжанровой опосредованности выражения авторской интенции в интернет-коммуникации» рассматриваются

типы языковой игры (ЯИ) и выполняемые ею функции в англо- и русскоязычных блогах и чатах.

В русскоязычных блогах отмечается очень высокая частотность ЯИ: различные приемы ЯИ были использованы в 55,45% постов, в остальном материале они содержались в комментариях в 41,67% случаев.

- Функционально-стилистическая ЯИ (наиболее частотный прием), основанная на совмещении в одном тексте черт разных стилей/жанров (*Морду бить бесполезно – ибо получится плохо*); в данном типе нередко могут использоваться элементы особого блог-жаргона – «языка падонков» (*нравицца, адназначна*);

- Обыгрывание разных значений многозначного слова (*В детстве я бы не лазала по деревьям рекурсивно* («дерево» – растение и термин в программировании));

- Обыгрывание фонетического звучания или графического написания слова, т.е. ассоциирование слов по форме (*высрадаанный, писАть*);

- Авторское словотворчество (*а я вчера .. а я.. кто кого переячит!?!; мозгоштурмный бред; неделя прошла под девизом "скорейбыпятница"!*);

- Обыгрывание специфических для интернет-коммуникации средств: сочетание «прямой речи» и «текста от автора» (**старательно прочищает горло, готовясь обратиться к почтенной публике* эхем.. ну так вот*); особенности форматирования текста, создающие игровой эффект (например, зачеркивание: *Я как, раб младшая сестра, любил~~а~~ помогать помогала своей старшей сестре*).

Использование различных типов ЯИ связано с повышенным вниманием к форме высказывания, что обусловлено следующими факторами: необходимостью сделать дневник занимательным и легким для чтения, стремлением к творческой самореализации, а также стремлением избежать психологических фрустраций, возможность которых обусловлена открытой адресованностью блога. В качестве одного из способов защиты автор может использовать стратегию сокрытия своего действительного отношения к значимой для него теме, соответственно тактики: 1) снижения степени категоричности оценки и 2) снижения степени серьезности темы посредством иронии. Распространенным способом реализации названных тактик является использование средств ЯИ. В рассмотренном нами материале в 79% записей серьезные темы (например, проблема межличностных отношений) обсуждались на фоне шутливо-ироничного тона.

В русскоязычных чатах выделяются следующие типы ЯИ:

- «Кривляние» / «балагурство» (наиболее частотный прием): написание слов, приближенное к произносительному варианту (*кароче, здорова, миня*), антиорфография (*ога, таг, есчо*), имитация просторечного произношения (*че/чё/чо, щас/щяс, ваще*), имитация детского произношения (*ти, скуфно, куфать, дявай*);

- Усечение (*тож, тя, те, норм, ппц*): данный прием не только придает общению тональность дружеской болтовни, но и позволяет экономить время на написание реплики;

- Обыгрывание разных значений многозначного слова; чаще всего представлено обращение к «телесному низу» (*привет всем, хочу поболтать – чем? – писей между ног*): этот прием дает автору возможность (своеобразной) творческой самореализации;

- Трансформация прецедентных текстов. Данный прием может использоваться для привлечения внимания и как средство самопрезентации (в этом случае он используется обособленно: *Тише едешь – фиг приедешь*) или как средство снижения чрезмерной серьезности (*зай ну ты не переживай одна снежинка еще не снег, одна дождевка еще не дождь... – Одна волосинка – еще не плешь, еще не плешь*);

- Функционально-стилистическая ЯИ: включение в текст слов с высокой, книжной стилистической окраской (*в штуках **изволю** слышать*). Данный прием выполняет функции творческого самовыражения, а также привлечения внимания, ср. его использование в инициальных репликах: *привет а откуда ты и как тебя **величать**?*;

- «Речь от автора» (**Мур_Ка* Кушаетт супчик*); примечательно, что данный прием может использоваться для описания не только действий самого автора, но и действий, «осуществляемых» им по отношению к другим участникам коммуникации (*царевна_буДУРКА ласково так чмокает булочку сахарную*)), что создает впечатление существования коммуникантов в едином пространстве.

Сравнивая использование ЯИ в русскоязычных блогах и чатах, можно отметить ряд различий. В чатах инвентарь используемых игровых приемов существенно меньше, чем в блогах, при этом с большим перевесом доминируют «простые» средства («кривляние», усечение), а «сложные» приемы (обыгрывание разных значений многозначного слова, функционально-стилистическая ЯИ, обыгрывание прецедентных текстов) представлены единичными примерами. По-видимому, это связано с синхронным характером протекания коммуникации: у участников нет возможности хорошо продумать форму своей реплики. Кроме того, чат имеет иную интенциональную структуру: цель самовыражения отходит на второй план, основной мотив вступления в общение в чате – поддержать контакт. Ценятся чувство юмора (но не утонченное, а «бытовое», ориентированное зачастую на «телесный низ») и быстрота реакции. Поэтому в чатах менее актуальна функция снижения серьезности, в то же время возрастает значение функции придания общению непринужденной, шутливой тональности, а также функции экономии времени.

Для **англоязычных блогов** фиксируется меньшая распространенность ЯИ (лишь в 41,12% постов).

- Наиболее распространенным приемом ЯИ в англоязычных блогах является авторское словотворчество, реализуемое стратегиями усечения

(*'em*, *'nother*; *reno* <renovation>, *vaca* <vacation>), аббревиации (общеизвестные единицы: *LOL* <laughing out loud>, *OMG* <oh my God>; авторские окказионализмы: *CBB* <Crash Boom Bang>), конверсии (*so all my re-reads have been in the summer* <так что все мои перечитывания были летом>), аффиксации (*brainyness*, *A year-and-a-half-ish*, *weatherwise*, *huggable*) и словосложения (*sadfaces* <скорбящие>, *Foreverfail* <вечный неудачник>; лексикализации могут подвергаться и целые фразы: *the-most-annoying-disease-ever disease* <самая-раздражающая-болезнь-из-всех болезнь>). Приемы усечения и аббревиации используются обычно в субжанре комментария, обладают низким креативным потенциалом (обычно не являются индивидуальными) и выполняют не столько функцию творческой самореализации автора, сколько функцию создания атмосферы непринужденного общения;

- Обыгрывание разных значений многозначного слова (*stumbling drunk on words and men* <спотыкаясь спяну о слова и мужчин>: актуализируются прямое значение слова *stumble* – спотыкаться – и переносное – запинаться, сбиваться);

- Авторские тропы (*injecting your lies into my arms* <вводя твою ложь в свои руки>: «ложь – наркотики»).

Последние два типа ЯИ нацелены не на вызов смеховой реакции читателя, а на более точную передачу авторских мыслей и придание тексту выразительности. Использование данных приемов рассчитано на эстетическое восприятие читателем, что сближает такие записи с жанрами художественной литературы. В результате степень серьезности текста не понижается, а повышается, в отличие от русскоязычных соответствий;

- обыгрывание специфических для интернет-коммуникации средств: сочетание «прямой речи» и «текста от автора» (*-squeals-* <визжит>, **winks** <подмигивает>); средства форматирования текста (использование написания заглавными буквами для передачи эмоций: *HAPPY BIRTHDAY, YOU AWESOME GOALIE YOU!*); интеграция в текст элементов других знаковых систем (*Lol @ your IrukaxKaka description* <громко смеюсь над твоим описанием IrukaxKaka>);

- Функционально-стилистическая ЯИ; данный прием используется достаточно редко (<о новом сообществе> *It's empty and we're still setting up a few features, but go thou forth and join* <оно пустое и мы все еще настраиваем некоторые функции, но подвизайтесь и присоединяйтесь>);

- «Кривляние»/балагурство – имитация устно-разговорного или сленгового произношения (*tank yu su moch por shereng* <thank you so much for sharing – большое тебе спасибо за то, что поделилась>).

Сопоставляя использование ЯИ в англо- и русскоязычных блогах, следует отметить, что в англоязычных блогах ЯИ используется реже, при этом меньше представлены наиболее частотные в русскоязычном материале типы ЯИ (функционально-стилистическая ЯИ, балагурство); в то же время в англоязычных блогах чаще используются такие типы ЯИ, как авторское словотворчество, смешение элементов разных знаковых систем.

Наконец, в русскоязычных блогах приемы ЯИ часто используются для снижения серьезности записи, что в свою очередь служит своеобразной защитой от возможной негативной реакции со стороны читателей. В англоязычных блогах, несмотря на существование отдельных примеров такого употребления ЯИ, это нельзя считать общей тенденцией. Создается ситуация, на первый взгляд, противоречащая национальным коммуникативным приоритетам: в русскоязычных блогах принято демонстрировать легкомысленное отношение к важным для автора вещам, в англоязычных же говорить всерьез о чем-то лично значимом не боятся.

В англоязычных чатах ЯИ в целом используется реже, а репертуар приемов ЯИ уже по сравнению с русскоязычными чатами. Возможно, это связано с тем, что в англоязычной среде Интернет выполняет компенсаторную функцию, позволяя людям общаться, обходя условности этикетной коммуникации. Мы выделили следующие приемы ЯИ:

- «Кривляние»/балагурство (*tho/thou* <though>, *nite* <night>, *hu* <who>, *fanx* <thanks>, *fort* <thought>, *dat* <that>);
- Усечение (*bout* <about>, *dnt* <didn't / don't>; *u* <you>, *r* <are>; *peeps* <people>, *gorg* <gorgeous>; *pls/plz* <please>, *cpls* <couples>);
- Аббревиация (*stfu* (shut the fuck up), *pm* (private message; употребляется и как существительное, и как глагол);
- Интеграция в текст элементов других знаковых систем (*im allow 2 flood; any1; lmao @ jd*);
- Намеренное нарушение грамматических норм (*i aint no stalker; hows you; u was a flooder bass?!*);
- «Речь от автора»: так же, как и в русскоязычных чатах, здесь представлены примеры «взаимодействия» коммуникантов в виртуальном пространстве (*hugs maryjane and leah** <обнимает maryjane и leah>; **slaps Gers round the ear** <дает Gers оплеуху>).

Различия между русско- и англоязычными чатами проявляются в разной частотности тех или иных приемов ЯИ (так, интеграция в текст элементов других знаковых систем больше распространена в англоязычных чатах), а также в наличии специфических приемов (напр., игра с грамматическими правилами).

В пятой главе «Вторичная речевая компетенция интернет-типажей» описываются межжанровые («провокаатор», «весельчак» в русскоязычной и англоязычной интернет-коммуникации) и внутрижанровые («философ» в русскоязычных и англоязычных блогах, «чувствительная девочка» в русскоязычных чатах, «fangirl» в англоязычных форумах) типы интернет-коммуникации. Распространенность данных типажей в Интернете обусловлена тем, что 1) они соотносятся с важными потребностями ЯИ, 2) Интернет в целом ряде случаев предоставляет более благоприятные условия для их реализации по сравнению с традиционной коммуникацией.

Основная интенция типажа «весельчак» – рассмешить – объединяет не только «весельчаков» в разных интернет-жанрах (чат, блог), но и в не-

посредственном устном общении (при этом «чат-весельчак», естественно, тяготеет к нормам и жанрам устной, «блог-весельчак» – письменной речи – см. работы М.В. Мироненко, Ю.В. Щуриной). Общее в реализации типажа «весельчак» в жанрах блога и чата касается используемых субжанров, средств и механизмов комического. Например, частотным для данного типажа является субжанр байки, рассказа о забавном случае. Однако языковое оформление такого рассказа будет существенно различаться в зависимости от жанра: в блоге в силу его асинхронного характера тексты более продуманы, используются сложные конструкции (причастные и деепричастные обороты, герундий, обособленные определения, эмфатическое изменение порядка слов и т.п.), комический эффект достигается не только за счет комичности самой ситуации, но и благодаря использованию приемов иронии и самоиронии, различных средств ЯИ:

*Trying such a thing will only bend your nails and wake up your neighbours in the apartment below who are wondering what the crazy lady **living above them** is doing by **making** such loud hammering noises in the kitchen* <Пытаясь сделать нечто подобное, вы только погнете гвозди и разбудите соседей в квартире снизу, которые не могут понять, что же эта сумасшедшая девушка, живущая наверху, делает, производя такой шум молотком в кухне>;

*А он, спешит поделиться радостью. То есть он ходит передо мной и читает мне диссертацию. <...> я просил его заткнуться прохожие пугались потом к нам попрошёл алкаш и попросил 10 рублей. на что ёж ему сказал, что даст 50 рублей, если тот будет слушать... и стал слушать, а потом он встал, послал нас на х*й и ушёл без денег... а потом я его всё таки заткнул и мы поехали в клуб!*

В то же время, поскольку в чате ценится быстрота реакции, для «чат-весельчака» характерна бóльшая по сравнению с другими участниками общения коммуникативная активность (инициирование разговора/новой темы, вмешательство в чужие разговоры). И в блогах, и в чатах «весельчак» зачастую является инициатором какого-то веселого времяпровождения вне Интернета.

Вторичность рассматриваемого типажа проявляется в смешении в нем признаков «шутника» в непосредственном устном общении (а также признаков разных типов «весельчаков», выделяемых М.В. Мироненко) и писателя-юмориста/сатирика. Интернет представляет собой благоприятную среду для функционирования данного типажа. Во-первых, Интернет открывает для «весельчака» доступ к гораздо более широкой аудитории, позволяя ему «действовать» более раскованно. Во-вторых, в непосредственном общении существуют ограничения: шутка должна быть «к месту». В-третьих, снимается проблема публикации юмористического произведения. Наконец, наиболее распространенными типами тональности в интернет-коммуникации являются игровая и юмористическая, что наиболее соответствует сути данного типажа.

Основная интенция типажа «**провокатор**» – вызвать негативную реакцию собеседника, создать конфликтную ситуацию. Данная цель может достигаться посредством речевых тактик просьб/директив, противореча-

щих этическим нормам, провокационных вопросов, высказываний, содержащих негативную информацию об участнике общения:

[JULIYA] ВСЕМ ПРИВЕТ))
[MySoul] JULIYA: покажи ж*пу
[JULIYA] хах)))я ни чё казать не собираюсь)))
[MySoul] ну и лошара)) брысь отсюда, бесполезная)

Несомненно, одной из интенций провокатора является самоутверждение за счет собеседника. Это подтверждается сменой тактики «провокатора» в случае достижения им первичной цели (выведения собеседника из психологического равновесия): от прямой агрессии «провокатор» переходит к приемам насмешки и иронии, служащим для демонстрации его интеллектуального превосходства (например, заявление, что собеседник не понимает шуток). В англоязычных чатах и блогах речевые тактики провокатора обычно более прямые и агрессивные: практически отсутствуют намеки или провокационные вопросы, зато широко представлены инвективы, грубые оскорбления и угрозы (обычно сексуального характера):

Karma: hey
ladies toy: fuk u karma
KrystalMeth4Evry1: fuk u too karma < eat a dick

По-видимому, это может быть отчасти объяснено ценностью для англоязычного мира гармоничного личностно-нейтрального этикетного общения типа *small talk*: чат в данном случае реализует свою карнавальную функцию отрицания официальных ценностей и правил поведения.

Основная интенция типажа «**философ**» (блог) – поделиться своими мыслями, рассуждениями. Данный типаж обычно реализуется в виде одного из двух вариантов, которые мы условно называем «философ-наставник» и «ищущий философ». В первом случае автор представляет читателям результаты своих размышлений, во втором – сам процесс размышления, не всегда приводящий к конкретным выводам. Тексты «философа-наставника» более логично выстроены, связи между различными мыслями зачастую эксплицированы, используются разные приемы аргументации (проведение аналогий, апелляция к личному или чужому опыту). Тексты «ищущего философа» имитируют поток сознания: ассоциативная связь тем, парцелляция, обилие многоточий, назывные предложения; часто используются лексические единицы с семой сомнения (*Я тоже пишу все, что взбредет в мою больную голову. Чаще всего это банальности. Наверно, это и правда эгоизм. Но я думаю, что это правильно*). Нередко автор эксплицитно призывает читателей обсудить какой-то вопрос.

В англоязычных блогах не наблюдается такого четкого противопоставления этих подтипов «философов». Тексты английских «философов» в целом более структурированы: их авторы используют абзацное членение и метатекстовые скрепы (*yet, speaking of, while, despite, contrarywise, ultimately*) для связи тем, достаточно сложные синтаксические конструк-

ции; в английском материале нам не встретилась стилизация под «поток сознания». Возможно, данный факт связан со спецификой общекультурного фона, на котором происходило формирование жанра. Во-первых, в русской картине мира существует тенденция к поляризации, в английской – к центрированности (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, В.В. Фенина). Во-вторых, в английском языке и речи не принято слишком категорично выражать свое мнение, с чем, возможно, связана меньшая представленность в англоязычных блогах подтипа «философ-наставник». В-третьих, в английской культуре отсутствует такой важный для русской культуры жанр, как *разговор по душам*, который, на наш взгляд, существенно повлиял на формирование типажа «философ» (особенно подтипа «ищущий философ») в русскоязычной блогосфере.

Функционирование в блогах данного типажа связано с существующей у человека потребностью осмыслить свое существование, для удовлетворения которой в непосредственной коммуникации существуют определенные препятствия: так, *разговор по душам* предполагает одновременное наличие у коммуникантов достаточно большого количества свободного времени (что не всегда возможно при современном темпе жизни), а в современной России этот жанр вообще может восприниматься как социально непрестижный (В.В. Дементьев). Интернет позволяет преодолеть эти ограничения: во-первых, в силу асинхронного характера общения в блогах собеседники могут «вести разговор» в разное время – когда им удобно; во-вторых, с большинством читателей дневника автор никогда не встретится лично, а значит, можно писать о чем-то важном для себя, не боясь насмешки. По сравнению с традиционной научно-философской коммуникацией, Интернет позволяет авторам делиться своей «наивной» философией, не вдаваясь в тонкости научных течений и методик исследования; дает авторам доступ к широкой аудитории без необходимости искать возможности публикации своих идей; наконец, позволяет авторам быстро получить отклик на свои мысли (чаще всего положительный).

Для типажа «чувствительная девочка» (русскоязычные чаты) характерно гипертрофированное выражение положительных эмоций по отношению к другим участникам чата. Это проявляется в обилии картинок и смайликов, обозначающих любовь, ласки, поцелуи, объятия, а также высказываний, описывающих данные действия, использовании диминутивных форм имен собственных и положительно-оценочных лексем при обращении. Для коммуникативного поведения данного типажа характерны жанры гармонизирующего общения: признание в любви (**Мур_Ка** ..я-эль-ю-бэ-эль-ю-тэ-е-бэ-я... *Радость-сладость*), извинение, выяснение, не обиделся ли собеседник, выражение сочувствия, флирт (с использованием тактик ложного принижения своих достоинств), а также жанр жалобы и игры в конфликтность (!!!!!!!!!!!...*PPPPppppr...*), где «чувствительная девочка» часто использует тактику обиды (*Болтик, дану тебя я обиделась*). Эмоциональная составляющая реплик данного типажа важнее информа-

тивной (ср. более частотное по сравнению с другими чат-коммуникантами использование смайликов).

Данный типаж противопоставлен типу «провокатор»; вместе они иллюстрируют отмечаемое О.В. Лутовиновой тяготение виртуальной ЯЛ к крайним формам поведения. Интернет-среда дает целый ряд преимуществ для реализации обоих типажей: в случае «провокатора» это безопасность адресанта, «чувствительной девочки» – безопасность адресата (в реальной жизни участие в таком интенсивно-эмоциональном типе общения сопряжено с весьма серьезными обязательствами).

Типаж «**fangirl**» (≈фанатка) (англоязычные форумы) отчасти похож на типаж «чувствительная девочка». Сходство между ними касается гипертрофированного проявления положительных эмоций. Однако если у «чувствительной девочки» такие эмоции направлены на всех участников чата, то у «fangirl» – на конкретный объект: актера, музыканта, спортсмена или персонажа книги/фильма. Бурное проявление эмоций по отношению к своему кумиру у «fangirl» может реализоваться с помощью невербальных (смайликов, картинок) и вербальных средств: описание невербальных проявлений испытываемой эмоции, использование жанра признания в любви, междометий, высказывания положительной оценки кумира. Данные тактики могут усиливаться с помощью использования нелитературной лексики, интенсификаторов, восклицательных знаков, использования заглавных букв, дублирования букв (*EFFING LOVE STEPHEN DREWWWW!!!* <люблю, блин, Стивена Дрю>). «Fangirl» весьма негативно воспринимают критику в свой адрес, однако сами могут занимать непримиримую позицию по отношению к соперникам кумира; в то же время «fangirl» допускают, что у других могут быть свои кумиры. Большинство высказываний «fangirl» связаны с ее увлечениями: обсуждение событий из жизни кумира, размещение его фотографий со своими комментариями, сообщения о событиях в сообществе фанатов, размещение собственных фанфиков. Показательно, что те «fangirl», которые занимаются творчеством, связанным с их увлечением, относятся к нему серьезно: ищут дополнительную информацию о своих кумирах, стараются с определенной периодичностью размещать плоды своего творчества в Интернете, даже рассматривают возможность получения дохода от своих произведений. Это позволяет предположить, что бурные проявления эмоций со стороны «fangirl» зачастую лишь маска.

Представляется, что причины, по которым данный типаж так распространен в англоязычном Интернете, отчасти сходны с причинами распространенности типажа «чувствительная девочка» в русскоязычном Интернете. У человека существует потребность в выплескивании своих эмоций, однако в реальной жизни (особенно в англоязычном обществе) эмоции принято сдерживать (*My boyfriend knows I fangirl and he doesn't mind, but I think if I did it in front of him he'd get **angry**.* <Мой парень знает, что я фангерлю, и он не против, но я думаю, если бы я делала это при нем, он бы рассердился>). Что касается творчества «fangirl», то здесь оказывают

влияние факторы, актуальные и для типажа «философ»: отсутствие сложностей с публикацией и возможность получения немедленного отклика.

В **заключении** подводятся итоги работы и формулируются основные выводы, обосновывается достоверность и намечаются перспективы исследования.

Основные результаты работы отражены в следующих **публикациях**:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК РФ

1. Рогачева Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Серия Филология. Журналистика. Вып. 2. С. 34-39.

*Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

2. Рогачева Н.Б. О «вторичности» речежанровой компетенции // Жанры речи. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 7: Жанр и языковая личность. С. 59-86.

3. Рогачева Н.Б. Механизмы речежанровой вторичности: на материале жанров интернет-общения // Филологические этюды: сб. науч. статей молодых ученых. Саратов, 2011. Вып. 14, ч. 3. С. 248-254.

4. Рогачева Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-общении // Русская устная речь: материалы междунар. науч. конф. «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» и межвуз. совещания «Проблемы создания и использования диалектологических корпусов (Саратов, СГУ, 15-17 ноября 2010 г.)». Саратов: ИЦ «Наука», 2011. С. 129-133.

5. Рогачева Н.Б. Трансформация ценностной составляющей во вторичных речевых жанрах: на примере жанра чата // Человек в информационном пространстве: в 2 т. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. Вып. 9. С. 35-39.

6. Рогачева Н.Б. Язык и стиль вторичных речевых жанров: на материале интернет-общения // Жанры речи. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. Вып. 6: Жанр и язык. С. 127-150.

7. Рогачева Н.Б. Виртуальное общение через призму идеи вторичных жанров // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. XVI Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докл. Москва, 15-17 июня 2009г. М.: Эйдос, 2009. С. 337-338.

8. Рогачева Н.Б. Новые приоритеты в русском интернет-общении: на материале жанра блога // Жанры речи. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. Вып. 5: Жанр и культура. С. 389-403.